

Особенности социальной активности в сфере местного самоуправления на этапе реформирования

Бондаренко Юлия Петровна

Аспирант

Московский авиационный институт (государственный технический университет)

Москва, Россия

E-mail: Julsbond@rambler.ru

Исследование местного самоуправления (МСУ) с субъектной точки зрения призвано расширить возможности активизации социального потенциала местного самоуправления, способствовать вовлечению в процесс решения местных вопросов главного источника муниципальной власти – местного сообщества. В настоящее время развитие местного самоуправления в России сталкивается с различными проблемами, главные из которых – социальные. Во-первых, необходимо изменение отношения к жителям муниципальных образований и их инициативам со стороны местных органов власти; во-вторых, гражданам необходимо научиться осознавать и выражать свои интересы через объединение в различные социальные группы.

Применение активистского подхода позволяет определить социальную активность как осознанное социально признанное целенаправленное поведение, результатом которого является преобразование объективных социальных условий. Осознанность – важная характеристика для социальной активности, поскольку является чертой *социальной деятельности*. Человек рационально выбирает формы поведения для достижения цели в данных условиях, в которых происходит деятельность. Если дихотомию «осознанный - неосознанный» здесь рассматривать в значении «рациональный - нерациональный», то в качестве иллюстрации можно рассмотреть тезис П.Бурдые о *habitus*.

П.Бурдые рассматривал нерациональный компонент поведения человека, функции которого состоят в ограничении субъективных стремлений, в которых он совершает свои поступки, и воспроизводстве рутинных действий. Здесь речь идет о *habitus'e* как о структуре когнитивных и мотивационных систем. *Habitus* – это «слепок объективных структур, воспринятых индивидом, глубоко укоренившихся в его сознании и «забытых», недоступных рациональному осмыслению» [2, с.264]. Он порождает «общепринятые» образцы поведения, которые с наибольшей вероятностью будут положительно санкционированы.

Habitus является продуктом истории, а потому он консервативен по своей природе, имеет защиту от новой информации, способной поставить под сомнение уже накопленную. Эта характеристика несет в себе как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, она упрощает ежедневные взаимодействия: человек, не задумываясь, совершает рутинные действия, выполняет функцию предсказуемости социальной жизни. А с другой – в периоды кризисных переходов делает трудной адаптацию к новым социальным условиям.

П.Бурдые считает, что «*habitus* – именно такой имманентный закон, вписанный в тела единой историей, что является предпосылкой не только для координации практик, но также для практик координации» [1, с.24]. Исходя из этого тезиса, можно объяснить трудности применения в России иностранного опыта и моделей развития. Возможно, помимо прочих причин, именно особенности *habitus* являются причиной того, что многие постсоветские реформы не давали тех результатов, на которые были рассчитаны.

Реформа местного самоуправления также столкнулась с рядом проблем. Во-первых, трудность заключалась в нарушении исторической преемственности. Накануне революционных событий 1917 года Россия уже начала делать первые шаги к правовому государству. Однако революция и гражданская война эти первые ростки уничтожили. Во-

вторых, образ сильной власти, решающей все за человека, который сложился на протяжении столетий в сознании народа. Начиная с советского периода и, особенно, в начале 90-х годов, во время активной гуманитарной помощи стран Запада, система социальной защиты населения была направлена на оказание помощи гражданам через предоставление льгот и материальных ценностей, что не способствовало развитию навыков самообеспечения. Такая система поощряла пассивную роль человека. И третья трудность, с которой столкнулась реформа местного самоуправления - низкий уровень социальной активности. Современная практика показывает, что на уровне муниципальных образований выборы депутатов проходят в Московской области при минимальном уровне участия избирателей, кандидаты побеждают с перевесом от 2 (!) голосов [3, с.2-3].

В 2005 году в г.Щелково Московской области было проведено прикладное исследование. Объем выборки 521 человек, тип выборки – маршрутно-квотный, репрезентативность обоснована по характеристикам пола, возраста и маршрута. Одной из задач исследования было выявления предпочтительных форм участия для жителей в местном самоуправлении. Однако результаты показали, что ни одна из форм участия не имеет достаточной поддержки среди жителей, чтобы стать основой для объединения. Несмотря на то, что респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответов, ни одна из форм не получила даже половины положительных оценок. Так, форму «избрание представителей в органы местной власти» поддержали только 32,8% респондентов, совместную деятельность - 29,6% и территориальное общественное самоуправление - 28,8%, подача коллективных обращений (сбор подписей) – 20,7%, акции протеста – 11,3%.

Анализ причин, препятствующих проявлению активности в общественной деятельности, показал, что основными причинами являются: отсутствие времени (31,3%), фрустрационная реакция (29,3%), эмоциональная пассивность относительно участия в местном самоуправлении* (11,6%), отсутствие достаточной информации о городских проблемах (10,8%) и опыта практического участия в решении местных вопросов (10,4%).

Итак, в условиях реформирования системы местного самоуправления выделение осознанности как ключевой характеристики социальной активности приобретает первостепенное значение. Это связано с тем, что неосознаваемые формы деятельности становятся неадекватными в изменяющихся условиях и являются источником дезадаптации, разрыва социальных связей. С институализацией социальной активности граждан в сфере местного самоуправления качество осознанности частично утрачивает свое значение, поскольку эта деятельность рутинизируется и становится частью вновь формируемого *habitus*.

Литература

1. Бурдые П. Структуры, *habitus*, практики // Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995 – с.16-31
2. Громов И.А. и др. Западная теоретическая социология / И.А.Громов, А.Ю.Мацкевич, В.А.Семенов. - СПб: Ольга, 1996.
3. Протоколы избирательной комиссии муниципального образования городское поселение Щелково о результатах выборов по муниципальному образованию городское поселение Щелково по выборам депутатов Совета депутатов муниципального образования городское поселение Щелково 04 сентября 2005 года // Общественно-политическая газета Щелковского района «Время» от 10 сентября 2005 г. №100 (13549).

* Вариант ответа «Лень заниматься этими вопросами»